

А. И. Маныкин-Невструев

**Завоеватели Восточной
Сибири**

Якутские казаки

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
М24

М24 **Манькин-Невструев А.И.**
Завоеватели Восточной Сибири: Якутские казаки / А. И. Манькин-Невструев –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 76 с.

ISBN 978-5-518-06779-0

ISBN 978-5-518-06779-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Буза, Перфирьевъ, Бекетовъ, Нагиба, Хабаровъ, Степановъ и многіе еще другіе дѣйствительно учинили; осмѣлились ли бы они съ малымъ числомъ людей напасть на столь сильные народы, каковыя были: Монголы, Китайцы, Манчжуры и др., и удалось ли бы имъ покорить чрезъ восемьдесятъ лѣтъ не только восьмую часть земли, да притомъ еще неудобнѣйшую и опаснѣйшую между всѣми частями, гдѣ голодъ и стужа вѣчное свое имѣютъ жилище, но и утвердить за собою ».

Въ самомъ дѣлѣ, стѣбитъ только вспомнить что и какъ покоряли Донцы, Липнейцы и что и какъ покоряли Якутскіе казаки. Первые, побѣждая враговъ, занимали ихъ роскошныя земли съ благообразнымъ климатомъ. Добытая земля щедро вознаграждала участниковъ лихаго предпріятія. Даже первые пришельцы Русскіе, слѣдовавшіе за Ермакомъ, поднявшіеся по Иртышу и Оби, завладѣли благодатными мѣстностями Западной Сибири. На долю ихъ приходилось мало тѣхъ лишеній, которыя происходятъ отъ недостатка продовольствія и невозможности достать его. Имъ, наконецъ, не было надобности вести борьбу съ природой. Якутскимъ же казакамъ выпалъ жребій испытать въ полуторавѣковъй періодъ не только кровопролитныя битвы со враждебнымъ населеніемъ, но и всѣ ужасы лишеній, голода, опасностей и неравной борьбы въ ледовитой странѣ съ самою природой. Сколько при этомъ погибло народа безвѣстно, сколько партій смѣльчаковъ поголовно сгублены или голодомъ, или туземцами,—знаютъ лишь тундры сибирскія. Такъ, напримѣръ, въ 1648 году пришелъ на Амуръ Хабаровъ съ партіей и нашелъ тамъ пять выстроенныхъ остроговъ, но куда дѣвались люди ихъ выстроившіе осталось ему неизвѣстнымъ.

Что влекло казаковъ впередъ? Страсть ли къ наживѣ дорогою пушшиной, беззавѣтная ли удаля, любовь ли къ сильнымъ ощущеніямъ въ борьбѣ съ опасностью, трудно рѣшить. Надо однако замѣтить, что соболь, которому нѣкоторые историки готовы приписать огромное значеніе, шелъ главнымъ образомъ въ казну, а затѣмъ въ карманы прикащиковъ и начальниковъ партій, о чемъ свидѣлствуютъ акты и даже царскіе указы. Фактическая же сторона дѣла указываетъ только на то что казаки, частью по собственной инициативѣ, частью по приказу начальства, охотно шли открывать новыя земли, покорять туземныхъ жителей и облагать ихъ ясакомъ въ пользу правительства. Удачи партій удваивали энергію, а неудачи нисколько не охлаждали готовности идти на новыя развѣдки страны.

Первые походы Енисейскихъ и Мангазейскихъ казаковъ на Лену предпринимались самыми малочисленными партіями отъ 10 до 30 человекъ. Затѣмъ, когда казаки прочно усѣлись на Ленѣ, выстроили остроги Усть-Куть, Верхоленскъ, Олекминскъ и Якутскъ, и стали подвигаться далѣе, они высылали болѣе крупныя партіи. Въ 1638 году было основано Якутское воеводство для единства въ распоряженіяхъ, такъ какъ до того Якутскимъ казакамъ приходили приказанія и отъ Тобольскихъ, и отъ Томскихъ воеводъ, что не мало вредило дѣлу казаки Енисейскіе и Мангазейскіе, получая приказанія отъ разныхъ воеводъ, враждовали между собою на Ленѣ, и несогласія ихъ дошли разъ до ожесточенной схватки. Первые воеводы якутскіе, Петръ и Матвѣй Головины, прибыли въ Якутскъ лишь въ 1641 году, и съ перваго же года своего управленія начали снаряжать партіи къ Тунгусскому озеру (Охотское море). Партіи отправлялись достаточно сильныя и снабжались по возмож-

ности всё́мъ необходимымъ. Точно опредѣлить количества запасовъ воеводы не могли, такъ какъ неизвѣстна была продолжительность походовъ. Казаки рѣдко возвращались въ тотъ же годъ, и то развѣ при неудачахъ; большею же частію они или вовсе не возвращались. осѣвъ на вновь завоеванной землѣ, ѣли же возвращались черезъ нѣсколько лѣтъ.

Пути движенія казаковъ по преимуществу были водные. Знакомясь съ рѣчными системами, они шли сухимъ путемъ исключительно въ мѣстахъ водороздѣла, гдѣ переваливъ черезъ хребетъ и устроивъ новыя лодки спускались по притокамъ новыхъ рѣкъ. Такъ, между прочимъ, были открыты: Амуръ при посредствѣ Олекмы и Тугира, Охотское море при посредствѣ Алдана и Маи. Партіи, слѣдовавшія по Олекмѣ, перевалили черезъ Становой хребетъ и спустились къ Амуру рѣчкой Уркой; партіи по Алдану и Маѣ перевалили черезъ тотъ же хребетъ и вошли въ рѣку Улью, впадающую въ Охотское море.

По прибытіи въ мѣстность занимаемую какимъ-либо племенемъ туземцевъ, казаки входили съ ними въ мирные переговоры съ предложеніемъ подчиниться Бѣлому царю и платить ясагъ; но переговоры эти далеко не всегда приводили къ успѣшнымъ результатамъ, и тогда дѣло рѣшалось оружіемъ. Обложивъ туземцевъ ясакомъ, казаки устраивали на ихъ земляхъ или укрѣпленные остроги (если племя было воинственное), или просто зимовья, гдѣ и оставалась обыкновенно часть казаковъ въ видѣ гарнизона для поддержанія покорности и для сбора ясака.

Партіями управляли по назначенію воеводъ начальники (изъ людей опытныхъ, бывшихъ уже въ походахъ), казаки, пятидесятники и дѣти боярскіе; случалось также

что смѣлые партизаны сами предлагали свои услуги вести партію для открытія новыхъ земель на свой счетъ, какъ то сдѣлалъ въ 1648 году Хабаровъ, испросившій разрѣшеніе набрать на свой собственный счетъ 150 казаковъ и вести ихъ на Амуръ.

За немногими исключеніями порядокъ и дисциплина поддерживались въ отрядахъ довольно строго: казаки повиновались своимъ начальникамъ и терпѣливо переносили всѣ лишенія, хотя удаленность казаковъ отъ главнаго начальства, казалось, могла бы разнуздать ихъ страсти, дать просторъ своеволю или внушить смѣлому честолюбцу мысль о самостоятельномъ дѣйствіи, не подчиняясь приказаніямъ воеводъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно поражаетъ самъ Хабаровъ. Открывъ Амуръ, собравъ богатый ясакъ, разбивъ нѣсколько разъ туземцевъ, онъ по праву могъ бы возгордиться своими успѣхами; но что же мы видимъ? Когда въ Москвѣ распорядились учредить Амурское воеводство, то предъ отправленіемъ туда воеводы (предназначался Лобановъ-Ростовскій) посланъ былъ для устройства ему пути дворянинъ Зиновьевъ. По пріѣздѣ на Амуръ, онъ безъ особенныхъ, повидимому, причинъ смѣняетъ Хабарова, назначаетъ начальникомъ казачьяго отряда на Амурѣ Онуфрія Степанова, и Хабаровъ безпрекословно подчиняется этому распоряженію, дѣлаясь простымъ казакомъ.

Наконецъ, самыя нарушенія подчиненности и повиновенія, какъ напримѣръ: убійство казаками въ Камчаткѣ трехъ начальниковъ — Атласова, Чирикова и Миронова, объясняются причинами болѣе или менѣе уважительными. Надо сказать что начальники отрядовъ назывались обыкновенно *прикащиками*. Они занимались сборомъ ясака и раздавали слѣдующее казакамъ содер-

жаніе. Далеко не всегда эти прикащики вели дѣла свои честно. Наживаясь на счетъ туземцевъ рухлядью, они обижали казаковъ недодачей жалованья и жестокимъ обращеніемъ. Вотъ эти-то качества прикащиковъ довели Камчатскихъ казаковъ въ 1712 году до отчаянія, и они рѣшили покончить съ ними убійствомъ. Но замѣчательно что анархіи при этомъ не было. Зачинщики убійства прикащиковъ — Анцыферовъ и Козыревскій, принявъ управленіе въ свои руки, подробно доносятъ въ Якутскъ объ этомъ событіи, оправдываясь тѣмъ что прикащики вывели казаковъ изъ терпѣнія крайнею грубостью и обидами. Назначенные изъ Якутска новые прикащики не преслѣдуютъ убійцъ, а напротивъ назначаютъ ихъ сборщиками ясака, и когда Анцыферовъ былъ измѣннически убитъ Коряками, то прикащикъ, заступившій мѣсто Миронова, счелъ своимъ долгомъ отомстить Корякамъ.

Обращеніе казаковъ съ туземцами, при тогдашней грубости нравовъ, разумѣется, не могло быть названо гуманнымъ. Гнетъ власти, сопряженный съ излишними исборами и жестокостью относительно не повинующихся, лежалъ на туземцахъ всею своею тяжестью. Подобное обращеніе вызывало не рѣдко въ туземцахъ духъ сопротивленія и открытые мятежи, но всѣ эти попытки, будучи безуспѣшны, вели къ еще большей суровости.

Такая система обращенія съ инородцами въ сѣверной части Восточной Сибири была, можно сказать, причиною потери Амура въ 1684 году. На помощь Даурамъ, Ниткамъ и Дучерамъ *, съ которыхъ казаки стали безпощадно брать ясакъ, подоспѣло Китайское правительство. Тутъ пришлось казакамъ столкнуться не съ

* Теперь племена кочующія на Амурѣ носятъ другія имена

дикарями, подчинявшимися обаянію грубой силы, а съ государствомъ, цивилизація коего, хотя и неподвижная, стояла высоко. Китайское правительство приняло энергическія мѣры къ тому чтобы Русскіе не укрѣпились на Амурѣ. Оно неоднократно высылало большіе отряды (такъ при осадѣ Албазина участвовало до десяти тысячъ китайскаго войска). Казаки не разъ сталкивались съ этими полчищами, и хотя стойко выдерживали нападенія, но активныхъ успѣховъ не достигали, и послѣ каждаго такого столкновенія должны были искать болѣе мирныхъ уголковъ на Амурѣ.

Казаки такъ озлобили туземцевъ что Гиляки, напримѣръ, жившіе всегда самостоятельно, сочли за лучшее признать надъ собою владычество Китая. Постоянно тревожимые Манчжурами, испытавъ всѣ роды лишеній, голодъ, схватки съ многочисленнымъ непріятелемъ, который на смѣну однихъ отрядовъ могъ всегда выслать новые, болѣе сильныя,—казаки, пришедшіе на Амуръ въ 1648 году и достаточно тамъ похозяйничавшіе, вынуждены были совсѣмъ очистить Амуръ послѣ почти тридцатипятилѣтняго владѣнія имъ. Много партій, отправившихся на Амуръ, пропали безъ вѣсти, много казаковъ пало сражаясь на Амурѣ въ XVII столѣтіи, а потому невольно скажешь что за безкровное приобрѣтеніе Амура въ 1858 году уже съ лихвою заплатили своею кровью наши предки.

Боевое снаряженіе казаковъ при отправленіи въ походъ состояло изъ ружей, пицалей и сабель. Пороху и свинцу часто недоставало при продолжительныхъ походахъ. Отряды иногда снабжались и пушками; такъ, напримѣръ, партія Хабарова имѣла при себѣ двѣ пушки. Особенно правильной системы вооруженія отрядовъ не было. Только съ воцареніемъ Петра Великаго уста-

навливается порядокъ снабженія партій всѣмъ необходимымъ. Отряды становятся многочисленнѣе; имъ дается артиллерія, значительные запасы пороху, свинцу и ядеръ. Кромѣ того, къ партіямъ придаются плотники и матросы для устройства морскихъ судовъ, отпускается холстъ для парусовъ и проч.

Инородцы Сибири, съ которыми приходилось имѣть дѣло казакамъ, оказывали не одинаковое сопротивленіе. Къ болѣе мирнымъ изъ нихъ могутъ быть отнесены Якуты, но и тѣ неоднократно ставили казаковъ въ затруднительное положеніе. Разбивъ казаковъ въ началѣ 1634 года недалеко отъ Якутскаго острога, они двинулись къ нему и держали его въ осадѣ почти шесть недѣль. За это покушеніе Якуты были жестоко наказаны оправившимися казаками, но и послѣ того, до самаго конца XVII столѣтія, они не разъ поднимали знамя бунта. Затѣмъ мирно подчинились русскому вліянію Юкагиры и Ламуты по рѣкѣ Колымѣ. Не такъ скоро покорились Буряты, жившіе въ Ангарской степи. Въ отместку за смѣлый и удачный походъ казаковъ въ Ангарскую степь въ 1644 году, Буряты три раза напали на Верхоленскій острогъ, хотя особеннаго вреда казакамъ при этомъ не сдѣлали. Въ 1645 году къ Бурятамъ вновь отправилась партія казаковъ во сто тридцать человекъ; въ двухъ сраженіяхъ они на голову разбили Бурятъ, но послѣ третьей битвы должны были отступить къ Верхоленску. Въ 1648 году Буряты большимъ скопищемъ опять напали на Верхоленскій острогъ, разграбили и уничтожили деревни поселившихся тамъ крестьянъ. Вообще они грозили разорить всѣ русскіе острожки на Ленѣ, но присланныя якутскимъ воеводой подкрѣпленія подоспѣли вовремя на помощь, Буряты были разбиты и тѣмъ окончились дѣла съ ними. Ино-

родцы, жившіе по Амуру, Дауры, Дучеры и Нитки, покорились бы казакамъ безъ сопротивленія, еслибы Китайское правительство не пришло имъ на помощь. Болѣе серьезный отпоръ дали Гиляки (на устьѣ Амура), въ землѣ коихъ погибла не одна партія казаковъ. Немало сопротивленія оказали также Коряки и Камчадалы, не разъ измѣнявшіе Русскимъ, вступая послѣ изъявленія покорности въ открытую борьбу. Самымъ воинственнымъ племенемъ оказались Чукчи. Только одинъ начальникъ Анадырскаго острога капитанъ Павлуцкій (фамилія котораго, говорятъ, памятна до сихъ поръ Чукчамъ) разбилъ ихъ на голову два раза, но въ третьей серьезной битвѣ съ ними въ 1747 году онъ былъ убитъ и отрядъ его уничтоженъ. Набѣги Чукчей на Анадырскъ повторяются еще до 1855 года, а затѣмъ начинается общее спокойствіе, продолжающееся до сихъ поръ.

Казаки перешли на мирное положеніе. Они несутъ частью гарнизонную службу, частью исполняютъ особыя обязанности: посылаются за сборомъ ясака, содержатъ перевозки на рѣкахъ, караулятъ различные магазины, конвоируютъ транспорты и проч. и, наконецъ, дѣлаются необходимыми помощниками мѣстныхъ начальниковъ при сношеніи съ туземцами, служба переводчиками.

Въ заключеніе этого краткаго очерка дѣятельности Якутскихъ казаковъ нельзя не остановиться на тѣхъ отважныхъ мореплавателяхъ по Сѣверному океану, которые не ради корысти, а единственно го долгу службы изслѣдовали берега Ледовитаго моря и открывали острова на немъ. Нельзя не помянуть добрымъ словомъ казаковъ Никиту Мальгина, Якова Пермякова, Меркурия Вагина, Дежнева, Катаева, Василія Стодухина, Алексѣя

Маркова, Григорія Кузякова и прочихъ, собиравшихъ первыя свѣдѣнія о неизвѣстныхъ дотолѣ моряхъ, островахъ и рѣкахъ. На ихъ показанія ссылались даже при составленіи географическихъ картъ, пока наше правительство не стало посылать ученыя экспедиціи для исправленія этихъ картъ и дальнѣйшаго составленія ихъ *.

Изъ слѣдующей главы мы увидимъ съ какими небольшими силами казаки дѣлали свое славное дѣло.

II.

Хронологическій перечень походовъ Якутскихъ казаковъ.

Сподвижники и первые преемники Ермака не долго оставались въ завоеванномъ имъ Сибирскомъ царствѣ Кучума. Къ началу XVII вѣка русскія владѣнія распространились до рѣки Енисея. а въ первыхъ годахъ этого столѣтія Енисейскіе и Мангазейскіе казаки, родоначальники нынѣшнихъ Якутскихъ, небольшими партиями пробираются на рѣку Лену: первые къ ея верховьямъ, а вторые по нижней Тунгузкѣ къ Вилюю.

Въ 1607 году Мангазейскіе казаки пришли на Нижнюю Тунгузку, обложили тамошнихъ инородцевъ ясакомъ, а въ 1620 году, на основаніи лишь темныхъ слуховъ отъ верхневелюйскихъ Тунгузовъ, казаки сообщили въ Москву о существованіи на рѣкѣ Ленѣ обширнаго племени Якутовъ. Вслѣдъ за тѣмъ сдѣлано было распоряженіе о приготовленіи къ походу на Лену. Но тѣмъ не менѣе до 1630 года партіи Мангазейцевъ ходили съ промышленною цѣлью и для сбора ясака лишь на Нижнюю и Подка-

* Казацкій полковникъ Шестаковъ, пріѣхавшій въ 1726 году въ Петербургъ, составилъ и напечаталъ карту сѣверныхъ окраинъ Сибири, а съ нея скопирована была въ Парижѣ географами *Деллемъ* и *Буане*.

енную Тунгузки. Честь фактическаго открытія Лены принадлежит Енисейскимъ казакамъ, ничтожная партія коихъ въ числѣ десяти человекъ дѣйствовала на огромномъ пространствѣ отъ Енисейска до рѣки Киренги съ 1628 по 1630 годъ.*

Въ 1629 году отправленъ былъ прямо уже на Лену отрядъ изъ 30 казаковъ подъ начальствомъ *Хрипунова*, а въ 1630 съ отрядомъ такой же силы отправился Иванъ *Галкинъ*, который построилъ при устьѣ рѣки Куты зимовье, но въ 1631 году былъ смѣненъ сотникомъ Петромъ *Бекетовымъ*. Этотъ распорядительный начальникъ заложилъ въ томъ же году Тугирскій острогъ**, а въ слѣдующемъ съ 30-ю казаками отправился внизъ по Ленѣ и заложилъ *Якутскій* острогъ*** (ниже Петрагорода на 70 верстѣ). Въ 1635 году Бекетовъ построилъ *Олекминскій* острогъ.

Одновременно съ Енисейскими казаками двинулись съ сѣвера къ Ленѣ и Мангазейскіе казаки. Въ 1630 году партія въ 30 вазаконъ, подъ начальствомъ Мартемьяна *Васильева*, получивъ приказаніе пробраться на Лену и покорить край, побывала на Нижней Тунгузкѣ, Вилюѣ и Ленѣ и обложила ясакомъ Якутовъ жившихъ на устьѣ рѣки Вилюя. Исполнивъ это, они сообщили въ Москву, что если имъ пришлютъ подкрѣпленіе, то они покорятъ весь край. Отвѣтомъ на это былъ въ 1632

* Академикъ Фишеръ, *Исторія Сибири*. кн. 3, отд. III. Рѣка Киренга впадаетъ съ правой стороны въ рѣку Лену подъ 50° 47 сѣв. широты и 125° 43 вост. долготы.

** Рѣка Тугира впадаетъ въ рѣку Лену съ правой стороны во 125 верстахъ ниже Калутской пристани.

*** Якутскій острогъ былъ поставленъ за 15 верстѣ ниже нынѣшняго города Якутска, но былъ перенесенъ сюда 10 лѣтъ спустя. (Фишеръ, кн. 3, отд. III.)